

В этот момент Ци Юэ уже забыл все предупреждения и уставился красавицу. Но он не осознавал, что в это время женщина в белом тоже смотрела на него, держа за руку Цзи Минмин, ее глаза были очень тусклыми, с проблеском холодного света, который иногда вспыхивал, как лед на солнце.

К сожалению, Ци Юэ просто наслаждался красотой, совершенно не замечая, что его восхищение было нежеланным.

- Минмин, разве я не говорила тебе, чтобы ты называла меня просто Юэ? Слово «дракон» следует упоминать вслух как можно меньше, - в ее холодным голосе, казалось, не было ни малейшего чувства, но красавица смотрела на Цзи Минмин мягким взглядом как на неразумного ребенка, хотя она была старше всего лет на пять.

Цзи Минмин цокнула языком и сказала:

- Я знаю, что ты Юэ. Я просто не могу вспомнить, кто называет тебя драконом.

Красавица безразлично сказала:

- Это он - Цилинь? Мастер позвонил мне.

Цзи Минмин кивнула, но, когда она обернулась и увидела, что Ци Юэ пялится на дракона как баран на новые ворота, ей захотелось подойти и врезать ему как следует. Этот парень забыл все, что она говорила. Поспешно отпустив руку красавицы в белом, она быстро подошла к Ци Юэ и, подмигнув ему, сказала:

- Да! Сестра Юэ, он единорог.

Красавица в белом кивнула и сказала:

- Ну что ж, приведи его сюда, - после этого она просто спокойно взглянула на Ци Юэ и вернулась на виллу.

- Ты что, ищешь смерти? - Цзи Минмин с силой ущипнула Ци Юэ.

- Ай! - Ци Юэ было больно, красивая женщина в белом исчезла, и он сразу протрезвел, - Красивая, действительно красивая, такая огненная фигура, я не знаю, как это должно быть приятно - обнять ее...

Цзи Минмин закатила глаза:

- Ты даже на смертном одре будешь приставать к женщинам, а если полезешь к сестре Юэ, то тебе недолго осталось. Сестра Юэ действительно красавица, но ее нрав такой же огненный, как и ее фигура. В любом случае, мне лень беспокоиться о тебе, сам решай.

- Не надо! - Ци Юэ поспешно схватил девушку, которая уже собралась развернуться на выход, и зашептал, - Минмин, почему ты раньше не сказала мне, что дракон на самом деле женщина и к тому же красотка?

- В любом случае, ты должен быть осторожен, - беспомощно сказала Цзи Минмин, - Сестра Юэ - президент крупной компании. Она всегда славилась своим железным нравом. Я видела парня, который хотел ее преследовать. Я не знаю, что сделала сестра Юэ. Как бы то ни было, позже он попал в больницу. Прележав там три месяца, он трижды подумает прежде, чем посмотреть на женщину, помни об этом. Полное имя сестры Юэ - Хай Жуйюэ. По знаку зодиака можно также вычислить, сколько ей лет. Иди, сестра Юэ никогда не любила ждать, - на самом деле она не винила Ци Юэ. После короткого общения она уже поняла, что он за человек. Хотя он всегда говорил глупости, его сердце было добрым. И это не так уж плохо.

Когда они вошли в огромный холл, к ним подошли двое мужчин в черных костюмах, протянули им горячие полотенца и забрали багаж из рук Ци Минмин. Ци Юэ вытер лицо и огляделся. Обстановка в холле была совершенно белой. Круг из шести огромных белых мраморных колонн поддерживал центральную балку всей виллы. Пол был вымощен молочно-белым мрамором, а сбоку был расположен белый камин очень европейский по стилю. В центре комнаты стояла статуя дракона. Хрустально-белый дракон с растопыренными когтями обладал парой инкрустированных сапфирами глаз.

В боковой части холла были расположены четыре трехместных дивана, образующие полукруг. В это время Хай Жуйюэ сидела на одном из них, держа в руке стакан с ярко-красным напитком, и медленно смаковала его, будто пила кровь. Красный напиток резко контрастировал с ее белым платьем, добавляя к ее элегантности оттенок роскоши. Ци Юэ никогда раньше не видел виллу такого уровня и даже не подумал об этом.

- Садитесь, пожалуйста, - голос Хай Жуйюэ был очень приятным, но слабый оттенок ледяного отчуждения мешал подойти ближе.

Ци Юэ и Цзи Минмин сели на диван рядом с ней и девушка сказала:

- Сестра Юэ, мы только что вернулись в столицу. Место, где живет Ци Юэ слишком плохое. Пусть он живет с тобой.

Хай Жуйюэ кивнула и сказала:

- Я уже все устроила. И я организовала школу, в которой ты хотела учиться. Ты можешь остаться здесь, если хочешь.

Цзи Минмин усмехнулась и сказала:

- Нет, я не была дома в течение нескольких лет, и я должна вернуться, чтобы навестить моих родителей, но я буду часто приходить сюда. Поэтому, сестра Юэ, я поручаю его тебе.

Хай Жуйюэ взглянула на Ци Юэ и перечислила:

- Ци Юэ, мужчина, 19 лет, вырос в Цзиншаньском приюте Цзинчэна, покинул приют, чтобы жить самостоятельно в возрасте 14 лет, не окончил средней школы, получает социальное пособие. Арендует подвальное помещение, общается с бездельниками и преступниками. Полтора месяца назад бежал в Тибет, потому что избил сына директора муниципального бюро общественной безопасности.

Ци Юэ слегка нахмурился и сказал:

- Мисс, вы проверяли меня.

- Я не хочу слышать слово «мисс», пожалуйста, называй меня прямо по имени. Меня зовут Хай Жуйюэ.

Ци Юэ резко выпрямился на диване:

- Разве так джентльмены не называют леди? Я не говорю, что вы такая леди. Или вы так волнуетесь потому, что я король зодиака? - хотя Хай Жуйюэ - красавица, ее холодное снисходительное отношение сделало Ци Юэ очень злым. Когда он встретил Цзи Минмин, та тоже отнеслась к нему свысока, но эта ледяная красавица смотрела на него как Луна на дно моря.

Хай Жуйюэ спокойно сказала:

- Если ты сможешь победить меня, я признаю, что ты король зодиака, но до этого ты не имеешь права приказывать мне.

Цзи Минмин увидела, что атмосфера стала немного напряженной и поторопилась:

- Сестра Юэ, на самом деле, Ци Юэ очень хороший. Он только что прикоснулся к нашему миру и все еще нуждается в адаптации. Ты сможешь помочь ему приспособиться.

Хай Жуйюэ категорично сказала:

- В моем словаре эти слова имеют очень четкое понятие: правильное - это правильное, а то что

неправильно - неправильно. Видимо, ты не собираешься домой? Я думаю, тебе лучше уйти, я пошлю машину. Возвращайся и повидай родителей. Что касается этого человека, то у меня есть свои соображения. Когда в конце августа начнется учебный год, вы пойдете в школу вместе.

Цзи Минмин с жалостью посмотрела на Ци Юэ, встала и сказала:

- Тогда я уйду, сестра Юэ, оставляю все на тебя.

Хай Жуйюэ махнула рукой. Тут же один из подчиненных помог Минмин выйти, неся багаж. Ци Юэ встал и проводил ее до двери. Цзи Минмин шепнула ему перед уходом:

- Ты должен помнить мои слова, не зли сестру Юэ, иначе ты просто поставишь себя в неловкое положение. Сестра Линь будет учить тебя, как и сестра Юэ. Они знают больше, чем я.

Как только Цзи Минмин ушла, атмосфера в холле, казалось, стала еще более холодной. Хай Жуйюэ вытащила какой-то предмет, больше похожий на пульт дистанционного управления, и дважды нажала. Через минуту вошел старик в китайском костюме династии Тан. Старинный синий костюм очень гармонично смотрелся на нем, его белые волосы указывали на его почтенный возраст, но цвет его лица был очень розовым, практически без морщин, его спина была прямой, а глаза - яркими.

- Мисс, вы искали меня, - старик подошел к Хай Жуйюэ и поприветствовал ее.

Хай Жуйюэ встала, и ее голос стал явно мягче:

- Дядя Чжоу, этот господин Ци останется с нами в будущем. Вы можете устроить для него комнату, а затем найдите ему спортивный костюм. Позже отведите его в мою тренировочную комнату.

- Да, мисс.

Ци Юэ вытянул губы, тайно сетуя в своем сердце, раз у тебя есть деньги, обязательно так себя вести?

Дядя Чжоу подошел к Ци Юэ и сказал:

- Господин Ци, пожалуйста, пойдете со мной.

Ци Юэ улыбнулся и сказал:

- Здравствуйте, дядя Чжоу, - старик выглядел очень строгим на первый взгляд, и, хотя он не казался добряком, но Ци Юэ всегда уважал стариков.

Дядя Чжоу отвел Ци Юэ в комнату на втором этаже виллы. Планировка комнаты аналогична планировке вестибюля. Все необходимое было легко доступно. Простая небольшая комната с ванной комнатой и спальней. Кровать в спальне достаточно большая, чтобы вместить трех человек, а белое постельное белье совершенно новое и безупречно чистое. Ци Юэ, привыкшему к свинарнику, было действительно неудобно.

Отбросив свою маленькую сумку в сторону, Ци Юэ упал на кровать, не обращая внимания на дядю Чжоу, стоявшего сбоку. Кровать была не очень мягкой, но очень гибкой, и лежать на ней было очень удобно. Проведя целую ночь без сна, Ци Юэ почувствовал усталость и сказал:

- Спасибо, дядя Чжоу, эта кровать очень удобная.

Дядя Чжоу, казалось, не слышал слов Ци Юэ, и сказал:

- Меня здесь называют Лун Юйбэй. Во дворе господин Ци может ходить в столовую на втором этаже каждый день в 7 утра на завтрак, время обеда - 11.30, а ужина - 6. Еда подается только три раза в день, чтобы обеспечить питание. Каждый день с 7 до 8 утра кто-нибудь будет вам помогать убирать в комнате. Если у вас есть еще какие-то потребности, вы также можете найти меня. Вы - первый гость мужского пола, остановившийся у леди.

Ци Юэ повернулся и посмотрел на дядю Чжоу из кровати:

- Так что я должен быть польщен? У вашей мисс есть парень?

Дядя Чжоу покачал головой и сказал:

- Извините, я ничего не могу сказать о мисс. Все здесь должны соблюдать правила. Господин Ци, вы гость, вам следует быть более расслабленным. Господин Ци, пожалуйста, подождите минутку, я принесу вам тренировочную одежду.

- Нет, нет, нет, мне нужно немного поспать. Я не спал всю прошлую ночь. Не могли бы вы сказать вашей мисс, что она не может запретить людям спать, - Ци Юэ было лень практиковать какие-либо навыки. Хотя он был потрясен своим молниеносным выступлением сегодня, он подумал о холодных глазах Хай Жуйюэ, и все желание тренироваться отпало.□□

Дядя Чжоу сказал:

- Это не очень хорошо. Приказ мисс никогда не оспаривается, - сказав это, он уже вышел из комнаты.

Ци Юэ надул губы, независимо от того, какой был твой приказ, я просто посплю, иначе я вернусь в свой подвал.

Через некоторое время дядя Чжоу вернулся, держа в руке простой спортивный костюм. В это время Ци Юэ уже пребывал в туманном состоянии, потому что не спал всю ночь, и он даже не заметил, что дядя Чжоу пришел.

- Господин Ци, вставайте, - дядя Чжоу ласково похлопал Ци Юэ по плечу.

Ци Юэ перевернулся, но ничего не произошло. Дядя Чжоу нахмурился и снова похлопал его по плечу. На этот раз Ци Юэ почувствовал только поток тепла, идущий от его плеч в его тело. Он с трудом очнулся:

- Ах! Дядя Чжоу, что ты делаешь?

Дядя Чжоу сказал:

- Господин Ци, пожалуйста, пройдите со мной в тренировочный зал, не заставляйте мисс долго ждать.

Ци Юэ сел и сказал:

- Дядя Чжоу, ты можешь просто называть меня по имени. Меня зовут Ци Юэ. Пожалуйста, скажите своей мисс, что я хочу спать.

Дядя Чжоу сказал:

- Господин Ци, вы должны сказать это сами, я не могу послушаться приказа, пожалуйста, не ставьте меня в неловкое положение.

Ци Юэ пришлось сесть, он испытывал недовольство по отношению к Хай Жуйюэ, но он не хотел смущать дядю Чжоу. В конце концов, он встал:

- Хорошо, я пойду с тобой, но мне не нужно надевать этот тренировочный костюм, в любом случае, я не собираюсь тренироваться, дядя Чжоу, я уже говорил, просто зови меня по имени.

Дядя Чжоу слегка улыбнулся, говоря:

- Это не очень вежливо, я буду называть вас господин Ци, - парень был очень добр к нему и произвел на этого старика хорошее впечатление.

Ци Юэ спустился с кровати и сказал:

- Все в порядке, если твоя мисс не видит, ты будешь звать меня по имени. Так будет удобнее. Меня никогда не называли господином. Пойдем.

Дядя Чжоу кивнул и вместе с Ци Юэ покинул комнату. Они поднялись на четвертый этаж виллы. Здесь была только одна дверь. Дядя Чжоу подошел к ней и несколько раз постучал.

- Мисс, я привел господина.

- Пусть заходит, - из комнаты донесся холодный голос Хай Жуйюэ.

Дядя Чжоу кивнул Ци Юэ. Парень только услышал тонкий голос, звенящий прямо в его ухе: «Не стоит сопротивляться мисс, так будет лучше для тебя».

Дядя Чжоу ушел, и Ци Юэ пришел в себя. Оказывается, этот дядя Чжоу тоже был скрытым мастером, он явно только что испытывал свое умение, чтобы сжать звук. Он не мог не порадоваться втайне, что не слишком сильно сопротивлялся раньше, иначе, учитывая степень лояльность дяди Чжоу к приказам Хай Жуйюэ, возможно, он притащил бы его силой.

Толкнув дверь, Ци Юэ увидел огромную тренировочную комнату площадью в две или три тысячи квадратных метров. Пол был покрыт слоем тренировочных матов толщиной около трех дюймов. Маты были не мягкими, но полны упругости. Стены, казалось, были покрыты теми же самыми матами. Тренажерный зал выглядел очень пустым, в то время как Хай Жуйюэ сидела, скрестив ноги, в центре тренажерного зала.

Хай Жуйюэ снова сменила наряд. Ее профессиональный костюм исчез. Вместо этого она была одета в белую тренировочную одежду, длинные волосы заколола в пучок на голове. Она также носила очки в черной оправе. Несмотря на мешковатый костюм, она не могла скрыть свою абсолютно роскошную фигуру.

Хай Жуйюэ наблюдала, как Ци Юэ снимает обувь, чтобы войти в тренировочный зал, и нахмурилась:

- Ты не надел тренировочную одежду.

Ци Юэ пожал плечами:

- Я не спал прошлой ночью. Сейчас я хочу отдохнуть, просто пришел сюда, чтобы сказать об этом. Я ухожу, - после этого он повернулся к двери.

- Остановись, - голос Хай Жуйюэ стал холоднее. Но Ци Юэ, казалось, не слышал этого, и его

рука открыла дверь тренировочной комнаты.

Как только он шагнул из тренировочной комнаты, он внезапно обнаружил, что у него на плече лежит рука. Затем повилось ощущение размытого движения, и, не успев вскрикнуть, в следующий момент он уже тяжело упал на пол, это падение, казалось, разбило все его кости. Он сразу же закашлял кровью. Все тело судорожно сжалось от внезапной сильной боли, скрутилось в узел, и даже сознание покинуло его. Чья-то неясная тень промелькнула рядом.

Дверь тренировочной комнаты с грохотом захлопнулась, и раздался холодный голос Хай Жуйюэ:

- Ты должен помнить, что то, что я говорю, нельзя нарушать. Будь ты единорог или собака, теперь ты живешь здесь, а значит ты должен слушать меня.

Боль слегка стихла, Ци Юэ с трудом поднялся с пола:

- Что за гордость - нападать сзади, раз последнее слово за тобой, тогда я пойду. Если бы я знал, я бы вообще не пришел.

В дверях стояла Хай Жуйюэ:

- Как ты думаешь, мой дом - это то место, куда ты можешь прийти, когда захочешь? Можешь идти, если победишь меня, никто тебя не остановит.

Ци Юэ уставился на нее, моргая, теперь ее красота уже не казалась милой, он впервые был избит женщиной и обиженно фыркнул.

- Окей, - он бросился к ней, уже поднимая кулаки.

Увидев, что ее ноги были близко, Ци Юэ не мог не обрадоваться. Если он схватит ее за ноги, даже если он так откроет себя, это станет позором для такой благородной женщины. Тогда его цель будет достигнута. Как раз в тот момент, когда он думал, что вот-вот добьется успеха, Хай Жуйюэ не отступила, ее тело внезапно двинулось вперед, левая нога согнулась, и, прежде чем Ци Юэ протянул свои руки, ее колено врезалось прямо в лоб Ци Юэ. От удара его голова внезапно откинулась назад, а левая нога Хай Жуйюэ поднялась чуть выше груди.

Ци Юэ только почувствовал, что он внезапно взлетел и сделал прямое сальто назад, что он никогда не смог бы сделать в обычном состоянии. Руки, которые он протянул, схватили только воздух, из-за сильного удара в лоб его шея, казалось, сломалась. Из-за сильной боли в груди он почти не мог дышать. На этот раз не потому, что он упал на землю. После сальто он пролетел метров пять-шесть и приземлился на пол. Прокатившись на спине по полу задом наперед, он закашлялся кровью, немедленно запачкав новую одежду, которую дал ему Заглу.

Перед глазами все расплывалось, резкая боль в груди лишила Ци Юэ всех сил, чтобы подняться. Он открыл рот, чтобы вдохнуть воздух, но жгучая боль в груди заставила его задохнуться.

- Я слышала, что ты Мо Цилин, а Мо Цилин родился со сверхчеловеческими способностями к исцелению. Ты знаешь, что такое преемник наследия рода Цилиней в истории? Просто потому, что они слишком слабы, они становятся мишенью для противника, но раз ты покровитель зодиака, Мо Цилин, ты должен развивать свой потенциал самоисцеления, и это также создаст нам меньше проблем в будущем.

Усилием воли Ци Юэ поднялся с земли, по мере того, как лицо Хай Жуйюэ продолжало увеличиваться перед ним. В это время у Ци Юэ изо рта и носа текла кровь. Хай Жуйюэ холодно сказала:

- Мне все равно, если ты ненавидишь меня, ненависть на здоровье, если ты можешь достичь уровня, который превосходит меня. Ты всегда сможешь вернуться, по крайней мере, когда ты уже будешь сильным человеком, но, к сожалению, ты еще не стал им.

Ци Юэ глубоко выдохнул:

- Значит, ты с самого начала решила сделать это? Мисс Тираннозавр Рекс, - его голос прерывался, но, судя по выражению лица, он не собирался сдаваться.

Хай Жуйюэ спокойно сказала:

- Если ты хочешь так думать, я не буду отрицать этого. Цилин - король зодиака, но ты еще не стал им, у тебя нет способностей, которых мы заслуживаем. Чтобы не стать для нас обузой в будущем, тебе подойдут адские тренировки. По крайней мере, я хочу превратить тебя в Немертвого таракана, - во время разговора она даже приподняла тело Ци Юэ одной рукой, и ощутив вращение, Ци Юэ был сильно сброшен на землю.

Последовавшая за этим сильная боль почти лишила его сознания. В этот момент сверху хлынул поток холодного воздуха, и сознание Ци Юэ внезапно стало яснее, чем до того, как он вошел в тренировочный зал. Море было подобно Луне, равнодушно сказавшей:

- Ты должен глубоко прочувствовать эту боль, чтобы лучше стимулировать свой потенциал.

В глазах Ци Юэ появился ядовитый огонек:

- Это и есть легендарный рисовый пельмень?

Хай Жуйюэ снова подняла Ци Юэ с пола:

- Что бы ты ни думал, надеюсь, сегодняшняя боль позволит тебе запомнить одну вещь. Прежде чем ты станешь сильнее меня, ты не смеешь нарушать мои приказы, - на этот раз она приложила дополнительную силу, снова отбросив тело Ци Юэ на десятки метров. Он сильно ударился о стену, а затем медленно соскользнул.

Каким бы мягким ни был пол и настенные маты, Ци Юэ никогда не испытывал такого сильного удара. Вместо этого он теперь понял, почему Янь Сяои так ненавидит его. Не только тело, но и его сердце было поражено без сопротивления. Самым ужасным было оскорбление. Самое большое оскорбление, которое женщина может нанести мужчине, - это, естественно, сомнение в их сексуальных возможностях. Теперь Ци Юэ, очевидно, почувствовал то же самое. Перед Хай Жуйюэ он был похож на маленькую лодку в бушующих волнах. Не говоря уже о сопротивлении, даже стоять прямо стало роскошью.

Именно с этого времени началось настоящее насилие Тираннозавра Рекса. Хай Жуйюэ поднимала Ци Юэ одной рукой, а затем швыряла. За исключением того момента, когда Ци Юэ напал на нее, ему не удавалось даже коснуться ее. Ци Юэ действительно был похожа на мешок с песком в ее руках. Его кровь окрасила не только его одежду, но и пол и маты на стенах.

Время, казалось, тянулось бесконечно, Ци Юэ хотел потерять сознание, но Хай Жуйюэ не дала ему такой возможности. Каждый раз, когда он был на грани, она делала паузу на некоторое время, прежде чем избивать его снова. Ее сила казалась бесконечной, и она не знала усталости.

Теперь он не мог даже кричать, за исключением своего сознания, он мог только позволить продолжать бить его. Только оказавшись лицом к лицу с этой самкой тираннозавра, Ци Юэ понял, почему Цзи Минмин и дядя Чжоу оба говорили ему, что жестокость дракона едва ли можно остановить.

Хай Жуйюэ наконец остановилась, пятна крови покрывали весь пол, Ци Юэ лежал в этот момент в углу у стены, все его тело было покрыто кровью, и лишь волнообразные движения его груди доказывали, что он еще жив.

Выражение лица Хай Жуйюэ было все еще таким холодным, когда она достала свой коммуникатор:

- Дядя Чжоу, пожалуйста, зайдите в мою тренировочную комнату, - нажав кнопку коммуникатора, она подошла к Ци Юэ и остановилась, присев рядом с ним, ее руки были прижаты к телу:

- Сегодня один час, а в следующий раз через три дня время будет увеличено на десять минут.

Ци Юэ тускло посмотрел на нее, он наткнулся лишь на бесчувственный взгляд.

- Нравится издеваться?

Хай Жуйюэ посмотрела ему в глаза.

- Что ты там бормочешь? У меня есть по меньшей мере сотня способов, чтобы разобраться с таким мелким хулиганом, как ты. По крайней мере я могу быть уверена, что ты все еще мужчина. Этот час ты не молил меня о пощаде, иначе бы я стала смотреть на тебя как на полное ничтожество. Если ты хочешь попросить меня сейчас уступить, может быть, я позволю тебе отдохнуть еще два дня.

- Ты сошла с ума? Ты думаешь, я стану? Ты можешь победить мое тело, но ты не можешь победить мой дух. Ощущение расшатанных костей действительно здорово, но, я думаю, если я подержу тебя за грудь, это будет еще лучше, - на этот раз голос Ци Юэ не только не дрожал, но и стал чуть более дразнящим. Действительно, он больше не мог чувствовать боль, когда боль достигла определенного уровня, его тело онемело.

- Кажется, я сегодня была слишком мягкой, - голос Хай Жуйюэ, казалось, заставил воздух сгуститься. Если бы она не знала, что тело Ци Юэ больше нельзя бить, она бы ударила его снова.

Ци Юэ едва выдавил улыбку, но его глаза вспыхнули холодным светом:

- Я, Ци Юэ, клянусь своей собственной кровью, что однажды я сделаю Хай Жуйюэ рабыней, на которую я наступлю.

Хай Жуйюэ поднялась, она никогда не чувствовала страха, но сейчас, глядя на улыбку Ци Юэ, она вдруг почувствовала холод, поднимающийся от позвоночника. Его голос не был твердым, потому что хрипел из-за ударов. Но, неизвестно почему, Хай Жуйюэ в глубине души почувствовала, что слова Ци Юэ - это не просто угрозы.

Дверь открылась, и в комнату вошел дядя Чжоу. Увидев кровь на полу, он не мог не вздрогнуть.

- Мисс, это ...

Хай Жуйюэ встала и направилась к двери:

- Ничего, я просто разговаривала с господином Ци, он практиковался. Отправьте его обратно в комнату, не давайте никаких лекарств, просто обеспечьте его едой и оставьте его выздоравливать самостоятельно.

Когда Хай Жуйюэ ушла, дыхание Ци Юэ стало тяжелее, и его глаза были ужасны, грудь судорожно поднималась.

Дядя Чжоу быстро подошел к Ци Юэ и потрогал его запястье. Ци Юэ истекал кровью. В это время его пульс был очень слабым, и дядя Чжоу вздохнул.

- Почему ты так пострадал?

Ци Юэ горько улыбнулся:

- Даже я не могу это объяснить, может, у нее есть склонность к насилию?

Дядя Чжоу осторожно поднял юношу и сказал:

- Вам нужно хорошо отдохнуть. Леди не повредила ваши кости. Внутренние органы пострадали лишь от нескольких ударов. Вообще говоря, это не сильная травма, но вы потеряли много крови. Не заставляйте ее больше сердиться. Она всегда была жестокой в своих поступках и ненавидит, когда другие не подчиняются ее приказам. Будь то в торговом центре или дома, она всегда была известна своей твердостью.

Глаза Ци Юэ холодно вспыхнули:

- Я запомню, дядя Чжоу, спасибо за напоминание.

Вернувшись в комнату с помощью дяди Чжоу, он передел Ци Юэ и вытер кровь на его теле. У Ци Юэ не было сил есть и он сразу же провалился в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/26882/748416>